

Суворов Николай Иванович

К истории г. Вологды

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Н63

Н63 **Николай Иванович С.**
К истории г. Вологды / Суворов Николай Иванович – М.: Книга по Требованию, 2023. –
107 с.

ISBN 978-5-519-75765-2

О пребываниях в Вологде царственных особ и других замечательных лиц исторических

ISBN 978-5-519-75765-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Крымскій царевичъ Айдаръ въ Вологдѣ.

Основатель Крымскаго царства, ханъ Ази-Гирей (или Гаджи-Гирей) умеръ около 1467 года, оставивъ послѣ себя шесть сыновей: *Нордоулата*, *Айдара*, *Усемеаря*, *Менли-Гирея*, *Ямгурчей* и *Милкомана*. Братья долго спорили о наслѣдствѣ, и престолъ Крымскій переходилъ то къ одному изъ нихъ, то къ другому, пока окончательно утвердился на немъ Менгли-Гирей, отнявшій престолъ сперва у старшаго брата Нордоулата, потомъ у Айдары. Оба сверженные брата удалились въ Литву и искали покровительства у Литовскаго князя Казимира (Ягеллоновича). Между тѣмъ Великій Князь Московскій Іоаннъ III, помысливъ объ освобожденіи Россіи отъ татарскаго владычества, предложилъ дружественный союзъ Менгли-Гирею, обѣщая ему свою помощь противъ его враговъ и взаимно посягая его содѣйствіемъ противъ своихъ недруговъ. Союзъ этотъ, столь благоплодный для Россіи, былъ заключенъ (1473 г.)—и Менгли-Гирей во всю свою жизнь остался преданнѣйшимъ другомъ Государя Московскаго. Вскорѣ (около 1480 г.) и братья Менгли-Гирея, Нордоулатъ и Айдаръ, не находя въ Литвѣ ожиданнаго вспоможенія, добровольно предалися Іоанну, который и принялъ ихъ съ цѣлію (какъ самъ говорилъ) «отнять у нихъ способъ вредить Менгли-Гирею.»—Находясь въ Русской службѣ, Нордоулатъ заслужилъ расположеніе и довѣренность Государя Московскаго. Ему, какъ извѣстно, Іоаннъ, въ достопамятный годъ сверженія яга (1480), поручалъ вмѣстѣ съ воеводою Ноздроватымъ спуститься по Волгѣ съ отдѣльнымъ отрядомъ въ улусы Сарайскіе и раззорить ихъ (въ то время, когда самъ Іоаннъ, выступивъ съ войскомъ на поля Боровскія, заслонилъ Ахмату путь въ Россію). Слѣдствія Волжской экспедиціи извѣстны: Ахмать, услышавъ о раззореніи своего царства, съ ужасомъ бѣжалъ изъ предѣловъ московскихъ; иго татарское кончилось; Россія избавилась отъ него почти безъ кровопролитія. И въ другой разъ видимъ Нордоу-

лата въ походѣ съ полками московскими на улусы Золотой Орды въ 1487 году(*). Дѣти Нордоулата, царевичи Салтаганъ и Зеденай также служили Государю Московскому вѣрой и правдою: первый изъ нихъ былъ въ походѣ противъ Ордынскаго Царя Шигъ-Ахмета въ 1491 году, другой—въ походѣ на Казань при Царѣ Василіѣ IV въ 1505 году(**).

Но не таковъ былъ братъ Нордоулата, царевичъ Айдаръ: онъ не только не заслужилъ расположенія и довѣренности Іоанна, но и подвергся отъ него опалѣ: онъ, въ достопамятный годъ сверженія ига, *весною* былъ *за что-то* (вѣроятно за тайныя сношенія съ королемъ польскимъ) (***) *сосланъ въ Вологду*, въ жоторой находимъ его и въ 1487 году; о дальнѣйшей же судьбѣ его не знаемъ.

*
* *

Казанскій Царь Алегамъ въ Вологдѣ.

Въ 1486 году, по усмиреніи Іоанномъ III мятежной Казани, взятый въ плѣнъ царь ея Алегамъ сосланъ былъ въ Вологду съ нѣкоторыми изъ членовъ его семейства. Въ вологодской лѣтописи объ этомъ записано:

«Лѣта 6994 (1486) гѣда, Іюля 9 дня, Государь Великій Князь Иванъ Васильевичъ всея Руссїи, по взятїи Казанскаго царства, прислалъ Казанскаго царя во укрѣпленіе съ матерью и царицею на Вологду за стражею»(****).

У Карамзина члены семейства Алегамова показаны нѣсколь-

(*) Ист. Гос. Росс. т. VI, стран. 115.

(**) Ист. Гос. Росс. т. VI, стр. 128, т. VII, стран. 8.

(***) Въ 1487 году В. К. Іоаннъ уведомлялъ друга своего Менгли-Гирея, что Король Польскій тайно зоветъ къ себѣ брата его Айдара. (Ист. Гос. Росс. т. VI, стр. 117). Можеть быть, подобныя сношенія открыты были и рауте. О содержанїи въ Россїи братьевъ менгли-гиревыхъ Іоаннъ въ 1482 году писалъ къ крымскому своему другу: «не упускаю ни единого случая дѣлать тебѣ угодное содержи твоихъ братьевъ въ Россїи Нордоулата и Айдара съ немалымъ убыткомъ для казны моей.» (Тамъ же стран. 102 и 107).

(****) Засѣдк. стран. 37, Архангелогор. Лѣтоп. стран. 195.

ко иначе: «Алегамъ съ двумя женами былъ сосланъ въ Вологду; а мать, братья и сестры его въ Карголоу на Бѣль-озерѣ» (*).

Долго ли содержался Алегамъ въ Вологдѣ и въ ней ли кончилъ жизнь, неизвѣстно; знаемъ только, что на третій годъ отъ начала ссылки онъ былъ еще въ неволѣ. У Карамзина сказано:

«Несчастная судьба Алегама оскорбила Шибанскихъ и Ногайскихъ владѣтелей, связанныхъ съ нимъ родствомъ: царь Ногайскій Ивакъ, мурзы-Алачъ, Муса, Ямгурчей и жена его, прислали въ 1489 году въ Москву грамоты, убѣждая въ нихъ Іоанна освободить сего плѣнника. Но не смотря на всѣ убѣдительныя просьбы Ногайскихъ владѣтелей, Іоаннъ держалъ Алегама въ неволѣ, отвѣтствуя: «изъ уваженія къ вамъ даю ему всякую льготу.» (**).

*
* *

Вел. Князь Василій IV Іоанновичъ въ Вологдѣ.

Былъ въ Декабрѣ, около праздниа и въ самый праздникъ Рождества Христова 1528 года, вмѣстѣ со второю супругою своею, Великою княгинею Елепою Глинскою (матерью Іоанна Грознаго), во время путешествія по разнымъ монастырямъ. О времени и цѣли этого путешествія въ лѣтописи записано слѣдующее:

«Лѣта 7037 (1528) г., Князь Великій Василій Іоанновичъ и съ Великою Княгинею былъ на *Володѣ* и въ монастырѣхъ у чудотворцовъ: въ Кирилловѣ(***), на Каменномъ, въ Глушицѣ, на Прилуцѣ у Спаса, въ Корниловѣ и въ Павловѣ(****)

(*) Ист. Гос. Росс. Карамз. т. VI, гл. 4, стран. 115.

(**) Ист. Гос. Росс. т. VI, стран. 117 и 118.

(***) Нынѣ Новгородской Епархіи.

(****) Всѣ эти обители и доселѣ существуютъ въ Вологодской Епархіи.

пустыни, и милостыню велію давалъ и потѣшеніе по монастырѣмъ и во градъ попомъ, а велѣлъ молитися о чадородіи, чтобъ далъ Богъ—отродъ у него былъ(*). А пріѣхалъ на Вологду за недѣлю до Рождества Христова; а въ монастырь ѣздилъ четыре дни до Кириллова; а Рождество Христово взялъ на Вологдѣ, назадъ ѣдучи изъ Кириллова(**).

*
* *

Царь Іоаннъ IV Васильевичъ (Грозный) трижды въ Вологдѣ.

Въ первый разъ былъ въ 1545 г., во время путешествія по вологодскимъ и бѣлозерскимъ монастырямъ. Во второй разъ— въ 1565 (годъ учрежденія страшной опричнины въ мѣсяцѣ Февралѣ) и отчасти въ 1566 годахъ: во время этого втораго пребыванія Царь, предполагая основать въ Вологдѣ свою резиденцію, заложилъ въ ней каменную крѣпость. Въ третій разъ Іоаннъ жилъ въ Вологдѣ, если вѣреть вологодскому лѣтописцу, три года и пять мѣсяцевъ, начиная съ 1568 года: къ этому послѣднему времени относится построеніе въ Вологдѣ каедральнаго Софійскаго собора и прорытіе рѣчки Золотухи.

О всѣхъ этихъ пребываніяхъ Грознаго въ Вологдѣ приводимъ выписки изъ лѣтописей, дополняя ихъ нѣкоторыми собственными соображеніями:

Первое пребываніе. Въ «Царственной книгѣ» сказано: «Лѣта 7053 (1545) году, Маія 21 дня, ѣздилъ Государь съ братомъ Юрьемъ и съ княземъ Владиміромъ Андреевичемъ въ Троицкой монастырь и въ Переславль, а оттуда, отпустивъ Князей Юрія и Владиміра въ Москву, поѣхалъ въ Ростовъ, Ярославль, на Бѣлоозеро въ Кирилловъ монастырь, Оерапонтовъ, Воло-

(*) Отъ первой супруги¹⁾ Соломоніи Сабуровой Василій не имѣлъ дѣтей; почему, разведшись съ нею, вступилъ въ 1526 г. въ бракъ съ Еленою Глинскою, отъ которой, послѣ четырехлѣтняго неплодія, родился въ 1530 году, Августа 25 дня, сынъ, знаменитый Іоаннъ Грозный.—

(**) Ист. Гос. Росс. т. VII, прим. 308. выписка изъ Лѣтописца Дмитрія Ростовскаго.

иодской Спасовъ на Прилуки, Корниловъ, Павловъ, въ Борису и Глѣбу на Устье(*), и возвратился въ Москву Юля въ 7-й день(**).

Это путешествіе было въ послѣдній годъ несовершеннолѣтія Іоаннова, за годъ до его царскаго вѣнчанія и за полтора года до вступленія въ бракъ съ Анастасіею. О тогдашнихъ, не со всѣмъ благочинныхъ, разъѣздахъ Іоанпа по монастырямъ Карамзинъ пишетъ слѣдующее:

....«Между тѣмъ Великій Князь ѣздилъ по разнымъ областямъ сзрей державы, но единственно для того, чтобы видѣть славные нхъ монастыри и забавляться звѣриною ловлею въ дивныхъ лѣсахъ: не для наблюденій государственныхъ, не для защиты людей отъ притѣсненія корыстолюбивыхъ намѣстниковъ... Окруженный сонмомъ бояръ и чичовниковъ, онъ не видалъ печалей народа и въ шумъ забавъ не слыхалъ стenanій бѣдности; скакалъ на борзыхъ ишакѣхъ(***) и оставлялъ за собою слезы, жалобу, новую бѣдность: ибо сіи путешествія Государевы, не принося ни малѣйшей пользы государству, стоили денегъ народу: Дворъ требовалъ угощенія и даровъ»(****).

Второе пребываніе. Оно ожидалось вологжапами, вѣроятно, съ ужасомъ и сопровождалось имъ же: на этотъ разъ грозный монархъ пріѣхалъ въ Вологду изъ Александровской Слободы и отдалъ приказъ начинать тяжкія земляныя и каменностроительныя работы, какъ бы въ ожиданіи какого-то непріятельскаго нашествія.

«Лѣта 7073 (1565) г., Великій Государь Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ, въ бытность свою на Вологдѣ по-

(*) Нынѣ приходская церковь, бывшій Борисоглѣбскій монастырь.

(**) Ист. Гос. Росс. т. VIII, прим. 153, Застѣк. стр. 39.

(***) *Ишакъ*—животное, родившееся отъ осла и кобылы, мекъ, См. Словарь Акад. Наукъ.

(****) Ист. Гос. Росс. т. VIII, стр. 54.

велѣлъ рыи копать и сваи уготовлять и мѣсто очистить, гдѣ быть градскимъ стѣнамъ каменнаго зданія»(*).

«Лѣта 7074 (1566) году, на Вологдѣ, при себѣ Великій Государь Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ повелѣлъ заложити градъ каменной. И его Великого Государя повелѣніемъ заложенъ градъ мѣсяца Апрѣля въ 28 день, па память святыхъ Апостоловъ Іасона и Сосипатра. Отъ нѣкихъ же и нынѣ упоминается, яко бы и нареченъ бысть градъ во имя Святаго Апостола *Іасонъ*; но истинно ли такъ, поспеже безъ письменнаго объявленія, то сіе неизвѣстнымъ оставляется»(**).

У Карамзина, въ выпискѣ изъ лѣтописей 1565 года сказано: «Тояжь *осени* Государь заложилъ городъ Вологду камень»(***)

Стало быть, въ это второе посѣщеніе царь былъ въ Вологдѣ около восьми мѣсяцевъ, *съ осени 1565 до лѣта 1566 года*. Начата имъ въ этихъ годахъ крѣпость въ Вологдѣ, была, какъ увидимъ ниже, не окончена.

Третіе пребываніе. «Лѣта 7076 (1568) года, Великій Государь Царь Іоаннъ Васильевичъ повелѣлъ въ Вологдѣ соборную Софійскую церковь во имя Успенія Пресвятыя Богородицы поставить внутри града у архіерейскаго дома; и дѣлаша ю

(*) Къ этому извѣстію вологодской лѣтописи г. Засѣдскій приводитъ въ подстрочномъ примѣчаніи слѣдующую выписку изъ какой-то «иной» лѣтописи: «По иному лѣтописцу значится пришествіе Государя Царя и В. К. Ивана Васильевича на Вологду съ Государынею Царицею и Вел. Княгинею (т. е. Маріею Черкасскою) и съ Государями Царевичами (Іоанномъ и Ѳеодоромъ) по быгн въ Кирилловъ монастырь 7077 (1569).» — Царица Марія, вторая супруга Грознаго, скончалась, какъ сказано ниже, 1-го Сентября 1569 года; слѣдовательно въ приведенной выпискѣ очевидная ошибка въ годъ, т. е. вмѣсто 7077, вѣроятно должно читать 7076, т. е. первый годъ третьяго пребыванія Грознаго въ Вологдѣ.

(**) Засѣдск. стран. 43. Въ этой выпискѣ слова: «Отъ нѣкихъ же и нынѣ упоминается»... принадлежатъ г. Засѣдскому, а прелюдія слова взяты изъ волог. лѣтописи Слободскаго, бывшаго пѣвчимъ при вологодскомъ архіепископѣ Гавріилѣ и жившаго въ концѣ XVII и началѣ XVIII вѣка. Говоря о названіи нѣкоторыми г. Вологды *Іасономъ*, или по другому произношенію *Иасономъ*, Засѣдскій, можетъ быть, намекаетъ на нижеприводимую нами старинную легенду о пребываніи Грознаго въ Вологдѣ.

(***) Ист. Гос. Росс. т. IX, примѣч. 268.

два года; а сколько сдѣлають, то каждаго дни покрывали лубомъ и другими орудіи, и того ради оная церковь крѣпка на разсѣлины. Пѣцыи же глаголють: едва совершена бысть оная церковь, и великій государь вшедъ видѣти пространство ея, и будто пѣчто отторгнувся отъ свода и падъ, Государю повреди главу; и того ради великій Государь опечалися и повелѣ церковь раззорити, но чрезъ-де нѣкоторое прошеніе преклонился на милость; обаче многіе годы церковь была не священна.»

«Того жъ года Великій Государь повелѣ (въ Вологдѣ) копати Шограшъ, Содемеу и Золотуху рѣки, въ чемъ и исполненіе чинено выкопываніемъ земли, изъ коей нынѣ называются Татарскія горы, потому что тамъ погребали умершихъ плѣнныхъ Турокъ и Татаръ, бывшихъ въ семъ городѣ(*), а посему и около верхней части городского предмѣстія также поведенъ былъ каналъ и валъ, коихъ и нынѣ знаки имѣются.»

«Лѣта 7079 (1571), прииде на Русь Крымскій ханъ и градъ Москву пожегъ, а Царь Государь былъ тогда на Вологдѣ и помышляше въ поморскія страны, и того ради строены лодыи и другіе суда многіе въ путному шествію.»

«Того же году былъ на Вологдѣ моръ великъ, и того ради Великій Государь позволилъ итти въ царствующій градъ Москву, и тогда Вологды строеніе преста.»

«Великій Государь Царь Иванъ Васильевичъ позволилъ быть на Вологдѣ три лѣта и пять мѣсяцевъ»(**).

(*) По нынѣшнему раздѣленію г. Вологды, урочище, именуемое Татарскими горами, находится въ южномъ предмѣстіи, близъ не вой части города, саженьхъ въ 200 отъ Солдатской Слободы, тамъ, гдѣ скотскія бойни.

(**) Засѣдк. стр. 43 и 44. Упоминаемое въ лѣтописи раззореніе Москвы Ханомъ Крымскимъ было въ Маѣ 1571 года (см. Ист. Гос. Росс. г. IX, стр. 106 и 107). О голодѣ и морѣ въ Россіи въ 1570 годахъ въ Лѣтописи Дмитрія Ростовскаго сказано слѣдующее: «Грѣхъ ради нашихъ, бысть гладъ (въ 1570 г.) во всю Русскую землю: рожь купили на Москвѣ по 60 алтынъ (т. е. по Карамзину около десяти нынѣшнихъ серебряныхъ рублей за четверть), а на Вологдѣ по рублю и по всѣмъ городамъ также, а на Устюгѣ по 18 алтынъ, а на Бол

И такъ по этимъ извѣстіямъ Вологда около трехъ съ половиною лѣтъ имѣла честь быть резиденціею грознаго царя, котораго, по учрежденіи въ 1565 году опричнины, оставивъ Москву и, день ото дня все болѣе и болѣе утверждаясь въ несчастной подозрительности, уже не считалъ себя безопаснымъ и въ Слободѣ Александровской, а потому искалъ убѣжища въ глуши страны вологодской, откуда въ 1569 году думалъ бѣжать въ Англію(*), а въ 1571 году, какъ сказано въ вологодской лѣтописи, «помыслиа (удалиться) въ поморскія страны», т. е. къ берегамъ ледовитаго моря.

Не имѣемъ никакого основанія сомнѣваться въ вѣрности сказаній вологодскаго лѣтописца о трехлѣтнемъ пребываніи Грознаго въ Вологдѣ, тѣмъ болѣе, что лѣтописецъ этотъ жилъ спустя только сто лѣтъ послѣ описываемаго событія и могъ слышать о немъ отъ такихъ старожиловъ, которые могли слышать о томъ же отъ очевидцевъ пребыванія въ Вологдѣ Грознаго. Но, по долгу точнаго историка, не можемъ не упомянуть, что означенныя сказанія лѣтописца вологодскаго посторонними источниками почти не подтверждаются. Такъ въ исторіи Карамзина есть только одно указаніе на третье пребываніе Грознаго въ Вологдѣ, именно въ 1568 году. Сказавъ о смерти второй супруги Грознаго, Маріи Черкасской (скончалась 1 Сентября 1569 г.), и о траурѣ по ней, Карамзинъ, въ подтвержденіе извѣстія о траурѣ, приводитъ слѣдующую выписку изъ «Дѣл. Польск. № 9, л. 1220: «Царь и В. Князь» (принимая Литовскаго гонца Сент. 12) «сидѣлъ въ столовой избѣ

моторахъ по 20 алтынъ; и много людей померло со гладу; а овесъ купили по 12 алтынъ, а ячменю по 20 алт., а пшеницу по 30 алтынъ за четверть.»—Бѣдствіе это продолжалось до 1572 года. (Ист. Гос. Росс. т. IX, стр. 93 и 99. прим. 326).

Гонимый моровою язвою, Царь выѣхалъ изъ Вологды въ Іюль 1571 года (Ист. Гос. Росс. т. IX, стр. 108); по этому начало его трехлѣтняго съ пятью мѣсяцами пребыванія въ Вологдѣ надобно относить къ Январю 1568 года, (когда можетъ быть Царь былъ въ Вологдѣ, послѣ путешествія съ своею супругою и Царевичами въ Кириллобѣлозерскій монастырь, о чемъ сказано выше).

(*) Ист. Гос. Росс. т. IX, стран. 80.

въ брусной; а на боярѣхъ и на дворнягъ и на всѣхъ приказныхъ людѣхъ было *платье смирное* (траурное), шубы бархатные и камчатные безъ золота: потому что Государь былъ въ кручинѣ: Царицы Марьи въ животѣ не стало»,—и за тѣмъ исторіографъ прибавляетъ отъ себя: «Іоаннъ пріѣхалъ изъ Слободы въ Москву 10-го Сентября; въ Августѣ (т. е. по Сентябскому численію—въ Августѣ 1568 года) онъ былъ на Вологдѣ»(*).—Откуда заимствовалъ Карамзинъ это послѣднее свѣдѣніе, нѣтъ указанія. Въ «Исторіи Россіи» Соловьева нѣтъ указаній ни на одно изъ пребываній Грознаго въ Вологдѣ.

Упомянувъ о поѣздкѣ Царя изъ Вологды въ Москву по случаю смерти царицы, скажемъ вкратцѣ и о другихъ отлучкахъ его изъ нея въ описываемое время, въ разныя мѣста (принявъ напередъ за вѣроятное, что третіе его пребываніе въ Вологдѣ началось, какъ выше сказано, въ Январѣ 1568 года).

Въ 1568 году, съ Іюля по Декабрь, видимъ Царя въ Москвѣ, гдѣ во время одного богослуженія въ кремлевскомъ Успенскомъ соборѣ (9 или 19 Іюля) митрополитъ Филиппъ всенародно обличаетъ царя въ богопротивной жизни, за что въ Ноябрь того же года ревностный святитель подвергается лишенію сана и заточенію.

Въ 1569 году, въ Декабрѣ, Царь съ царевичемъ Іоанномъ путешествуетъ по Тверской области, свирѣпствуетъ въ городахъ Клинѣ, Городнѣ, Твери (къ этому времени относится мученическая кончина св. митрополита Филиппа), опустошаетъ Торжокъ, Вышній Волочекъ и всѣ мѣста до озера Ильмена.

Въ 1570 году, продолжая упомянутое въ предыдущемъ году путешествіе, Царь 6-го Января приближается въ Новгороду, 8-го числа вступаетъ въ него, свергаетъ архіепископа Пимена, отбираетъ казну его, равно и казну Софійскаго собора и дру-

(*) Тамъ же, т. IX, стран. 81, примѣч. 269.

гихъ богатыхъ храмовъ; за тѣмъ въ продолженіе пяти недѣль творить судъ надъ Новгородцами и казнить до 60,000 гражданъ и окрестныхъ сельскихъ жителей; въ половинѣ Февраля отправляется во Псковъ, готовя ему участь Новгорода, но смягченный покорностію жителей, щадить этотъ городъ, за исключеніемъ немногихъ гражданъ, и уѣзжаетъ въ Москву, въ которой находимъ его до Августа того же года творящимъ судъ и расправу, т. е. казни. (*).....

Можно представить, какой ужасъ и трепетъ должны были господствовать въ Вологдѣ, по возвращеніи въ нее Царя, обогреннаго кровію столь многочисленныхъ своихъ подданныхъ(**), Царя, отъ гнѣва котораго даже *«мать сыра земля сотрясаяся»*, какъ сказано въ вышеупомянутой старинной (о пребываніи Грознаго въ Вологдѣ) легендѣ, которую кстати здѣсь и приводимъ.

Легенда о Грозномъ. (***)

Что на славной рѣкѣ Вологдѣ,
Во Насонѣ было городѣ,
Гдѣ доселѣ было—Грозный Царь
Основать хотѣлъ престольный градъ
Для сводъ-ли для величества

(*) Обо всѣхъ вышеписанныхъ происшествіяхъ 1568—1570 годовъ см. Ист. Гос. Росс. т. IX, стран. 60—63, 85—98.

(**) О казняхъ въ Новгородѣ воложжане могли слышать отъ самихъ Новгородцевъ, изъ коихъ многіе, спасаясь отъ гнѣва Царскаго, бѣжали чрезъ предѣлы вологодскіе въ сѣверныя страны, гдѣ и основали въ устюжской области городъ *Лальскъ*. Въ Устюжскомъ Лѣтописцѣ сказано: «Когда Грозный Царь Иванъ Васильевичъ казнилъ (въ 1570 году) Новгородцевъ, тогда пѣщини отъ гражданъ совѣщавшеся усовѣтовали тайно избѣжати изъ Новгорода и вселитися въ пустѣи мѣстѣ, идѣже Богъ наставитъ... И тако странствовали по лѣсамъ, пустынямъ и непроходимымъ мѣстамъ, донелѣже достигли рѣки *Лалы* отъ Устюга на Сибирь въ разстояніи 80-ти верстъ и ту поселилися... и начали размножатися, и нарекошася по имени рѣки *Лалечане*; а пшпѣ уже тамъ имѣють пространное селеніе—*Лальскій погостъ*; а посадскіе люди имѣють тамъ села и деревни; внутри же города соборная церковь, да три приходскія, да по край города Архангельская пустыня, все—каменнаго строенія. Ист. Гос. Росс. т. IX, прим. 294.

(***) Эта легенда въ 1842 году была доставлена наставникомъ волог. семина. П. И. Савванитовымъ редактору журнала «Москвитининъ», М. П. Погодину и тотъ же году напечатана въ № 8 означеннаго журнала.